

УДК 94(571.17).084

ББК 63.3 (2Рос-4Кем)61-2)

Организация труда инвалидов в Кузнецком округе во второй половине 1920-х — 1930-е гг.*

Н.М. Морозов

Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН
(Кемерово, Россия)

The Organization of Labor of Disabled People in the Kuznetsk District in the Second Half of the 1920-s–1930-s

N.M. Morozov

Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry SB RAS
(Kemerovo, Russia)

Рассматривается организация трудовой деятельности инвалидов на территории Кузнецкого округа во второй половине 1920-х — 1930-е гг. Показана динамика развития системы инвалидной кооперации. Изучены условия труда, система оплаты и выделены ее преимущества в сравнении с получением мизерной пенсии. Выявлены возможности обучения инвалидов профессиям в рамках комбината технического обучения. Установлены основные виды производственной деятельности, на которых специализировались инвалидные артели: кустарное производство продуктов питания, товаров первой необходимости, торговля и бытовые услуги. Сделан вывод о том, что экономические проблемы артелей возникали в связи со слабой финансовой поддержкой со стороны органов социального обеспечения (собес), снабжением сырьём и материалами по остаточному принципу, господством ручного труда, формальной работой местных советов с председателями артелей, допуская случаи бесхозяйственности и злоупотребления служебным положением. В целом, уровень организации труда инвалидов в Кузнецком округе соответствовал установке государства на прагматичное использование их производственного потенциала в период активного индустриального строительства в регионе.

Ключевые слова: Кузнецкий округ, социальное обеспечение, собес, инвалидная артель, труд инвалидов.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)3-03

The organization of labor activities of disabled people in the territory of the Kuznetsk District in the second half of the 1920s – 1930s is being considered in the article. The dynamics of the development of the system of disability cooperation is shown. The study examined working conditions, the pay system, its advantages compared to the receipt of a tiny pension. Opportunities to train persons with disabilities in professions within the technical training plant have been identified. The main types of production activities in which disabled artels specialized were established, these are: artisanal production of food, basic necessities, trade and household services. The conclusion is drawn that economic problems of artels arose in connection with weak financial support from social securities, supply with raw materials and materials by the residual principle, domination of manual work, formal work of local councils with chairmen of the artels allowing cases of mismanagement and abuse of official position. In general, the level of organization of work of persons with disabilities in the Kuznetsk District was in line with the State's policy of pragmatizing their productive potential during the period of intensive industrial construction in the region.

Key words: Kuznetsk District, social security, sobes (social security), a disabled people's artel, work of disabled people.

---

* Статья написана в рамках реализации научного проекта «Создание индустриальной базы на территории Кузбаса в конце XIX — первой половине XX вв.» (AAAA-A17-117041410054-8).

В истории социальной защиты населения России проблема социальной адаптации инвалидов путем приобщения их к общественно полезному труду начиная с 1920-х гг. постоянно находилась в ряду важнейших. По мере укрепления экономических и политических позиций СССР, в зависимости от меняющейся обстановки в стране во властных структурах происходило переосмысление подходов к ее решению. Исторический опыт, накопленный в течение столетия в этой сфере, важен для понимания и оценки эффективности путей достижения обществом устойчивого состояния, к которому оно стремилось в каждый период своей истории. Этот опыт, актуальный и в настоящее время, насыщенное реализацией всевозможных программ в рамках формирующегося комплексного подхода к социальному обеспечению инвалидов, нуждается в дальнейшем осмыслении.

Проблема нашла отражение в трудах отечественных исследователей. В работах 1920–1930-х гг., носящих преимущественно пропагандистский характер, их авторы — государственные деятели и представители Наркомата соцобеспечения РСФСР, разъясняли политику правительства в отношении профессиональной реабилитации инвалидов на основе действующего законодательства [1, 2]. В 1950–1980-е гг. историки сосредоточились на изучении социальной политики партии, направленной на улучшение материально-бытового положения пенсионеров и нетрудоспособных граждан, а также правовых основ социального обеспечения инвалидов, включая их трудоустройство [3, 4]. В последние три десятилетия появились диссертации, в которых ученые конкретизировали тенденции в сфере социального обеспечения населения в первые десятилетия советской власти в части максимального использования на производстве умений и навыков лиц с ограниченной трудоспособностью [5–7].

На примере Сибири 1920–1930-х гг. А.С. Ковалёв определил особенности изменений и характер социального статуса инвалидов и пожилых людей, оценил влияние суммы факторов на организацию и реализацию социальной политики в отношении нетрудоспособных граждан, дал общую характеристику и рассмотрел динамику развития системы инвалидной кооперации, раскрыл основные тенденции и противоречия политики занятости и профессионального обучения ее членов, связанные с прагматической установкой государства на «утилизацию» их трудового потенциала [8]. Автор показал, каким образом в сибирских губерниях/областях формировалась модель государственной социальной политики, для которой были характерны ценности индустриализации и оценка инвалидов с позиции производительности труда.

Вместе с тем в работах историков отсутствуют сведения о практике трудовой реабилитации инвалидов на территории Кузнецкого округа, который в рассматриваемый период являлся местом самого масштабного в Сибири индустриального строительства. Изучить подходы местных горсоветов, окружного и районных органов социального обеспечения (собесов) к организации трудовой деятельности инвалидов позволяет функциональный анализ документов соответствующих учреждений, хранящихся в Государственном архиве Кемеровской области.

В Кузнецком округе, как и в других регионах страны, одной из основных задач органов социального обеспечения являлось привлечение лиц, имевших инвалидность третьей или выше группы, к общественно полезному труду путем кооперирования в рамках специализированных мастерских-артелей. Указанным производственным единицам в аренду предоставлялись помещение и частично инвентарь. Рабочие, как правило, использовали личный инструмент, их труд оплачивался сдельно. Члены артелей обязывались отказаться от получения пенсии с ее последующим зачетом в качестве паевого кооперативного взноса. Для инвалида третьей группы — жителя Щегловска в 1928 г. эта сумма составляла всего 10 руб. в месяц, а для имевших четвертую, пятую или шестую группу — и того меньше [9, л. 45].

В начале 1926 г. в Кузнецком округе лишь в Ленинском районе имелся один кооператив инвалидов, который занимался выпечкой и продажей хлебной продукции. После выхода Постановления ЦИК и СНК СССР от 30 октября 1925 г. о выдаче инвалидам бесплатных и льготных патентов на занятие ремеслом и торговлей Запсибкрайсобесом на места было направлено циркулярное письмо о предоставлении заявителям справок на право получения патентов только в случае невозможности обеспечения в городах работой через биржу труда, путем кооперирования или оказания помощи сельским жителям через комитеты крестьянской общественной взаимопомощи [10, с. 29; 11, л. 19]. Впрочем, учет инвалидов по существовавшим каналам трудоустройства был поставлен неудовлетворительно. В июне 1929 г. президиум Кузнецкого окрисполкома отмечал отсутствие у гор-райисполкомов данных об инвалидах войны — самой привилегированной группы пенсионеров, направленных биржей труда на предприятия [12, л. 262].

В течение 1927–1928 гг. в городах и поселках округа функционировали уже 10–12 артелей. Только за 9 месяцев 1928 г. численность кооперированных инвалидов возросла с 54 до 153 человек (см. табл. 1) [12, л. 20]. Их ежемесячный заработок варьировался от 20 до 120 рублей и был гораздо выше размера пенсии.

Таблица 1

Состав артелей инвалидов Кузнецкого округа на 1 октября 1928 г. (чел.)

Наименование артели	Инвалиды войны	Инвалиды труда	Прочие категории	Члены артели не инвалиды	Всего
Кустарь	4	1	5	3	13
Красный кондитер	-	5	3	1	10
Работник	-	5	1	2	8
Трудовой путь	1	14	1	-	16
Трудовой день	-	5	-	1	6
Красная заря	8	11	3	4	25
Красное знамя	6	7	3	3	19
Маяк	11	10	-	-	21
Заря свободы	6	15	4	-	25
Красный флаг	2	6	1	1	10
Итого	38	79	21	15	153

В 1928 г. в Щегловске была начата работа с инвалидами по зрению и создано окружное организационное бюро слепых. На выделенные окружному отделу социального обеспечения (окрсобесу) 3000 руб. для них было организовано общежитие, открылись учебно-производственные мастерские в целях обучения профессиям пимоката, жестянщика, деревообделочника, швеи и вязальщицы. В 1929 г. вместо организационного бюро появилось окружное отделение Всесоюзного общества слепых. Последнее уже имело пимокатную мастерскую, в которой было занято 13 человек.

В 1920-е гг. окрсобес в связи с ежегодным дефицитом средств, выделяемых по статье «Обеспечение

производственной занятости инвалидов», не мог оказать маломощным артелям ощутимой материальной поддержки в виде ссуд и средств на протезирование их нуждающимся членам. По этой же причине в округе, в отличие от других регионов страны [6, с. 19], отсутствовал Окркоопинсоюз — учреждение, призванное централизованно руководить деятельностью артелей.

Вместе с тем снабжение артелей сырьем поставщики осуществляли нерегулярно, иногда с большими перебоями. Из-за длительных простоев некоторые кооперативы со временем распадались. В отчете окрсобеса за 1930 г. фигурировало только пять артелей со 128 членами (табл. 2) [13, л. 44].

Таблица 2

Производственная специализация артелей инвалидов в 1930 г.

Название артели и место нахождения	Производство	Торговля	Кол-во членов
Трудовой путь, город Щегловск	квасное, колбасное, мыловарение	5 ларьков	30
Красная заря, город Ленинск	колбасное, кондитерское, квасное, пекарня, чайная, мороженое	11 ларьков и лавочек	53
Красный флаг, поселок Гурьевск	мельница, кузница, шерстобитка, жестяное, колбасное, квасное	7 ларьков и лавочек	29
Имени Сталина, станция Топки	колбасное	1 мясная лавка	8
Маяк, село Усть-Сосново	маслодельный завод	-	8

В начале 1930-х гг. исходя из указаний центральных органов власти работа районных и городских Советов по организации производственной деятельности инвалидов была активизирована. В целях ее регулирования артелям ежегодно доводились показатели по выпуску готовой продукции (в рублях). Однако возможности кустарей были скромнее, чем планировали гор-райисполкомы. Инвалиды специализировались на выполнении определенных услуг или изготовлении узкого ассортимента про-

дукции из местного сырья. Обычно эта продукция была низкого качества, однако население вынуждено было покупать ее за неимением выбора. Спущенные сверху планы никогда не выполнялись. При общем подходе кустарей к определению продолжительности своего рабочего времени по принципу «сколько желаю, столько и работаю», дисциплина в таких коллективах являлась понятием условным. В мастерских господствовал ручной труд, никто не занимался повышением уровня его механизации, так как не было

средств для приобретения даже простейших механизмов и технического обучения кадров. Со стороны местных Советов работа с председателями артелей велась формально, без должного контроля, поэтому последние часто допускали случаи бесхозяйственности и злоупотребления служебным положением.

Многие проблемы артелей были связаны не только с дефицитом квалифицированных специалистов, отсутствием у аппарата городских и районных собесов возможности оказать финансовую помощь. В штате собесов были заведующие отделами, как правило, с низшим образованием, и инструкторы. Снабжение артелей сырьем по установленным промышленным отделом исполкома лимитам, как и прежде, осуществлялось часто со значительными задержками по остаточному принципу и не в полном объеме.

Безработные инвалиды Кемерово, желающие получить профессию, обучались в комбинате технического обучения горсобеса. Горсовет ежегодно утверждал контрольные цифры по направлению представителей этой категории жителей на промышленные и торговые предприятия. Их руководителям, согласно действующему законодательству, запрещалось не только чинить препятствия в период приема на работу, но и увольнение инвалидов без согласования с горсобесом [14, л. 124]. В течение 1937 г., например, в городе было трудоустроено 240 человек против 214 по плану. Наряду с приемом имела место не учитываемая горсобесами, но значительная по масштабам, текучесть кадров среди этой группы рабочих. В то же время только граждан с третьей группой инвалидности, которые нигде не работали, числилось около 300 человек. Контроль за соблюдением указанных норм осуществлялся не системно. Были случаи, когда хозяйственники отказывали инвалидам в трудоустройстве, однако к ответственности за это не привлекались [15, л. 14].

Часть мелких разорившихся артелей исполкомы присоединяли к экономически более успешным, укрупняя тем самым действующие производственные единицы. В итоге, в 1938 г. в Кемерове работали только две, но большие артели инвалидов: «Трудовой путь» с численностью персонала 118 человек и «Шахтер» — 50 человек. Была организована артель в деревне Денисово. Из 180 инвалидов по зрению и слуху 95 человек были заняты в специализированных мастерских, в школе для взрослых обучалось 44 человека, в специализированном интернате проживали 53 человека.

В январе 1938 г. на заседании пленума секции горсовета по социальному обеспечению граждан было отмечено, что в течение прошедшего года в комбинате технического обучения горсобеса занимались 78 инвалидов. Из них трудоустроено 73 человека, еще 10 направлено на учебу. На культурно-массовую работу было выделено больше средств (6425 руб.), чем

запланировано (4417 руб.). Руководство комбината вышло с ходатайством о выделении помещения для красного уголка, оказании помощи в приобретении оборудования для проведения культурных мероприятий, обратило внимание депутатов на отсутствие общежития для глухонемых.

Артель «Трудовой путь» в 1938 г. представляла собой мини-комбинат с различными микрозаводками: жестяным, механическим, квасным, по изготовлению пирожных, карамели, ремонту обуви, фотографией, домом заезжих (гостиницей), сторожевой и девятью торговыми точками [15, л. 19–21]. Вместе с тем инспектор Коопинсоюза, уже действовавшего в то время в Кемерове, в октябре того же года констатировал отсутствие у артели устава, юридическую неоформленность ее членов, наличие значительного размера дебиторской задолженности, накопившейся перед городским финансовым отделом, которая периодически частями погашалась путем снятия средств со счета артели или списывалась. Среди руководства артели процветало пьянство, допускались растраты, порча сырья и продукции, соответственно, в коллективах на низком уровне находилась трудовая и производственная дисциплина.

Артели Кузнецкого округа в 1930-е гг. мало чем отличались от артелей 1920-х гг. Производство по-прежнему базировалось на ручном труде и профессиональных навыках ремесленников, вынужденных объединяться для обязательного создания профсоюза и получения в связи с этим дополнительных социальных преференций. Занятость общественно-полезным трудом (единоличники по политическим соображениям не приветствовались) гарантировала налоговые льготы, которые предоставлялись промысловым кооперативам.

Как видим, на территории Кузнецкого округа во второй половине 1920-х гг. формируется практика трудоустройства инвалидов в рамках артельной кооперации. Представителям указанной группы населения, работающим в артелях-мастерских, предоставлялась возможность улучшить свое финансовое положение с помощью заработной платы, которая могла быть намного выше размеров назначенной пенсии, и тем самым сохранить привычный образ жизни. Сложившаяся система обеспечения инвалидов артелей сырьем и материалами по остаточному принципу, существовавшая и в 1930-е гг., свидетельствовала о второстепенном значении этого сегмента местной промышленности и сферы услуг в экономической стратегии развития территории. Уровень их организации и внимания со стороны местных органов власти в целом соответствовал установке государства на прагматичное использование трудового потенциала инвалидов в условиях дефицита людских ресурсов, характерного для периода активного индустриального строительства в регионе.

Библиографический список

1. Милютин Н.А. Социальное обеспечение в условиях НЭПа // Вопросы социального обеспечения. 1921. № 5–6.
2. Семашко Н.А. Право социального обеспечения. Издание второе, исп. и доп. М., 1938.
3. Ефанов Л.Д. Крестьянская взаимопомощь Сибири (Из опыта партийного руководства кресткомами, 1921–1932 гг.). Томск, 1982.
4. Флястер М.И. Правовое регулирование труда инвалидов в СССР : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1962.
5. Шалугина И.Б. Социальное обеспечение в РСФСР в 20-е годы : автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1990.
6. Гениш Э. Социальная реабилитация инвалидов войны и труда в системе кооперативных предприятий в 20-30-е годы XX века: На материалах областей Верхне-Волжского региона : дис. ...канд. ист. наук. Кострома, 2005.
7. Кошкин Д.С. Государственная политика и практика социальной работы с инвалидами в 20–30-е годы XX века: на материалах РСФСР : дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.
8. Ковалёв А.С. Реализация социальной политики Советского государства в отношении нетрудоспособного населения Сибири в 1920–1930-х гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2016.
9. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 12.
10. Вопросы социального обеспечения. 1925. № 5.
11. ГАКО. Ф. Р-219. Оп. 1. Д. 2.
12. ГАКО. Ф. Р-219. Оп. 1. Д. 8а.
13. ГАКО. Ф. Р-219. Оп. 1. Д. 10.
14. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 549.
15. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 875.